

YIVO ARCHIVES

Record Group 80

Elias Tcherikower Archive Records of the Mizrakh Yidisher Historisher Arkhiv

1717, 1841-1874, 1881-1896, 1901-1947, 1956, undated
[Bulk Dates 1919-1927]

Folder No. 206

INSTITUT SCIENTIFIQUE
JUIF
ARCH. HISTORIQUE
1918/19

~~DA~~

18217

$\sum_T = 12173$
(666, 3 618)

A - B

cc

18218

М.АЛЕКСАНДРОВКА.

Чигиринскаго уѣзда, Киевской губ.

(Было отправлено в видѣ письма в Редакцію в Черкасскія
"Извѣстія, none было газетой помѣщено. РЕКИС. 28/III)

С мая мѣсяца 1919 года еврейское населеніе м. Александровки непрерывно переносит грабежи и убійства. Кровавый ураган, принесенный Григорьевскими бандами, унес с собой 209 жертв еврейских жизней м. Александровки. Всѣ товары в лавках и имущества в домах были разграблены отчасти Григорьевцами и отчасти мѣстными любителями чужого имущества. Окна, двери в лавках и домах разбиты, перья из перин и подушек выпущены. Грабители приходили партіями, все, что не забрано было одними, забиралось другими, на улицах валялись трупы убитых евреев, а в нѣкоторых домах оказались убитыми цѣлыя семейства. Нападенія носили обычный характер и происходили днем и ночью. Около 10 евреев были собраны и отвезены на вокзал под предлогом ложнаго обвиненія в обстрѣлѣ из пулемета, но къ счастью старшій на вокзалѣ оковался милосердным, выслушав обвиненія евреев, повѣрил им и отпустил их, но на обратном пути один из них был убитъ Серебрянникова - Футорян, потому, что его туфли и костюм понравились провожатым. Во время похорон убитых жертв выстрѣлами из винтовок были убиты два погребальщика: Мошко Степа и Алтер Безродный. Послѣ этого из оставшейся в живых горсти евреев болѣе состоятельные выѣхали в другіе города, а менѣе состоятельные остались в самом безвыходном положеніи, без одежды и без малѣйшаго запаса необходимых к жизни продуктов. Правда/на помощь пришла Миссія Россійскаго Краснаго Креста, которая открыла для одних бесплатную, а для других дешевую столовую, но къ несчастью, столовая эта недолго функционировала и была закрыта в августѣ с наступленіем денкинских войск, за прекращеніем выдачи денег на содержаніе таковой, и вмѣстѣ с тѣм начались повторные грабежи и избіеніе евреев, все что у кого осталось послѣ Григорьевскаго погрома и что в силу необходимости вновь было приобрѣтено, забиралось прибывшими казаками и уносилось в мѣшках на вокзал, на улицах насильно забирались кошельки снимались сапоги, пальто, шубы и проч. пострадавшіе отпускались нагими при всякой погодѣ, Цѣлый ряд евреев был выстроен на улицѣ и принужден был идти шагом, крича: "раз, два, три, а послѣ каждаго третьяго шага избивались пнагайками. Взять куда либо, увозить или привозить что либо было невозможно, из вагонов евреи выбрасывались, или убивались и все, что кто

возил забиралось в пути, а если кому нибудь удавалось что-либо привезти то таковое забиралось на мѣстѣ. Большая синагога была подожена и, когда явившіес^я взволнованные евреи, а также заводская пожарная начали тушить пожар, то они были разогнаны выстрѣлами из винтовок, благодаря чему сто-
рѣли до тла большая синагога так и находившаяся рядом с ней теплая
школа. Подожена также мельница Мительмана. Оставшіеся в живых нигдѣ не находили спасенія ни в домах ни на улицѣ. 21 и 22 Декабря у нас пронесся новый кровавый вихрь. Деникинскія войска, отступая через Александровку, имѣли здѣсь дневку и устроили варварскую рѣзню евреев холодным оружіем, не щадя ни стариков, ни женщин ни дѣтей. Над жертвами раньше издѣвались, а потом их убивали самым звѣрским образом. Одна женщина оказав лась изрубленной на нѣсколько частей. Одного заставили выпить ведро воды. Одного заставили раздѣться, а потом сѣкли его до полного умерщвленія. Орудіем убійства употреблялись пашки и винтовочные приклады. На убитых жертвах имѣется по 10 ран. Убиты слѣдующія лица: 1/Мендель Берков ДОКШИНСКІЙ, 2/Волько Янкелев ПОЛОНСКІЙ, 3/ Рувин Гершков ШЕНДЕРОВ, 4/Иосиф Хапкелевич БРАГИНСКІЙ, 5/его брат Шая Янкелевич Брагинскій. 6/его сын Хаим Иосевич Брагинскій, 7/Зайвель Хаимов ФИНКЕЛЬШТЕЙН, 8/Нахман БЫЛОСТОЦКІЙ, 9/Бенціан Гершков ВИНКУР, 10/Эліезер НИКОЛАЕВСКІЙ, 11/Эліезер ЖИТОМИРСКІЙ, 12/Зайвель Арн-Лейбов Медвѣдовскій, 13/Нухим Вврумов БРОНШТЕЙН. 14/Мойше Вольфов ЧУДНОВСКІЙ, 15/Дувид Вольков ЧУДНОВСКІЙ 16/Аврум Аронов ГРУДСКІЙ 6 лѣт, 17/Нахман Аврум-Лейбов ХАИТ. 18/Юда Лебба-Хаимов РУВИНСКІЙ, 19/его внук Гери РУВИНСКІЙ, 13 лѣт, 20/Шоель Гершкович ОСТРОВОРОДИН, 21/Гершон ЛЕВЕДИНСКІЙ, 10 л. 22/Шмуль ЛЕВЕДИНСКІЙ 23/Срулев Дувид ФУНШТЕЙН, 24/Борух Овсѣев ЛЮБОМИРСКІЙ, 4 лѣт, 25/Шендля ДЕВЕДИНСКАЯ, 26/РЕЙЗЯ ПАРЦІЯ, 27/ея дочь дѣвица Идася ПАРЦІЯ, 28/Бася БЕЗРОДНАЯ, 29/ея ребенок 1 года 30/Рывка ЛЕТИЧЕВСКАЯ, 31/ея ребенок 1 г, 32/Хая НИКОЛАЕВСКАЯ, 33/Титля ЗЛОТАЧЕВСКАЯ, 34/ея сестра Туба ЧЕРНОВСКАЯ, 35/Хая-Сутя Боруховна ФИНКЕЛЬШТЕЙН, 36/Бейда Нахмановна РУВИНСКАЯ 37/Геся Нухимовна БРАГИНСКАЯ, 38/Рывка Шмулевна ФИНКЕЛЬШТЕЙН, 39/ея сестра Хана ФУНШТЕЙН, 10 л. 40/ ЛЮБА ЧЕВСКАЯ Дея, 41/Зисля ЛЮБАЧЕВСКАЯ, 42/ея дочь СУРА ЛЮБАЧЕВСКАЯ и 43/ея вторая дочь ТУБА ЛЮБАЧЕВСКАЯ, 44/Бася ЖИТОМИРСКАЯ, 45 дѣвица Хана Потаникова, 46/Кейла Брайна КАНЕЛЬСКАЯ, 47/Голда (фамилія неизвѣстна), 48/Эстер ЧУДНОВСКАЯ.

Ранены: 1/Арон МИТЕЛЬМАН, 2/Шимон БЫЛЬСКІЙ, 3/Шмуль ФУНШТЕЙН, 4/Бень СТАЛИНСКІЙ, 5/Янкель ТОЛМАТЪКІЙ 6/Бейла КАМИНСКАЯ, 7/Фейга КАНЕВСКАЯ 8/Перля КАНЕВСКАЯ 9/Хана ОСТРОВОРОДИН, 10/Тевель ТОПОЛЯНСКІЙ, 11/Давид ТАИГ 12/ОВСѢИ ЛЮБАЧЕВСКІЙ 13/Бузя ЧЕРВИНСКАЯ, 14/Ноях ГРУДСКІЙ, 15/ВЫЛОСТОЦКАЯ, 16/Геня РУВИНСКАЯ. Тяжело Ранены: 1/Шай ФИНКЕЛЬШТЕЙН 2/Ицко ШИМОШТЕЙН

3/Борис МЕЖЕРИЦКИЙ, 4/Лей ХАЙТ изнасиловано около 50 женщин. 18219

Вид мѣстечка раздирает душу. Дома с вбитыми окнами и дверьми пусты, лавки тоже. Владѣльцы их частью убиты, частью ~~живы~~ выѣхали. Остаток евреев ютится в нѣскольких домах и находится в самом плачевном состоянii, топливо дорого и приобрести невозможно; у многих нѣт необходимой одежды, обуви и одѣял, масса тифозных больных, количество их увеличивается ежедневно. Жизненные продукты больно дороги и недоступны, у многих не имѣется средств на приобретение насущнаго хлѣба. Центральные Комитеты всѣх ^и органи, оказывающіе помощь пострадавшим, должны бы оказать быструю помощь. Прошу перепечатать в других газетах.

Недобитый обыватель.

Адрес мой: Гоголевская 3, Черкасы М.Я. ЦЫГАНОВ.

Из мат. Одесской Еврейской Общины.
доставлено У Коральником.

Поступило в ред. 18220
24 августа 1920г.

АЛЕКСАНДЕРФЕЛЬДЪ, кол. Херс. губ.

|Деникинцы|

Въ Совѣтъ Одесской Еврейской Общины. Мѣщанина Михель Ноехова Теплицкаго, про
живающа въ г. Николаевѣ Новосельская, 7 З А Я В Л Е Н І Е.

Пріѣхаль я на базаръ въ колонію Александерфельдъ съ мануфактурнымъ това
ромъ. Пришли ко мнѣ добровольцы 12 человекъ съ револьверами, приложили ко мнѣ
револьверъ и сказали: Дай, жидовская морда, деньги, а не дашь-стрѣлять будемъ и
сейчасъ вытащили у меня наличныхъ 30,000 и товару на 46,000р. Я пришелъ, обра
тился къ старшему, полковникъ онъ или офицеръ, онъ позвалъ солдатъ и поставилъ
ихъ, чтобы я узналъ, который у меня деньги забралъ. Я узналъ того солдата; такъ
послѣ я обратился къ нему обратно, къ этому офицеру, онъ по фамиліи Савуловъ, и
просилъ его, такъ какъ онъ имѣетъ брать въ этой колоніи 700 пуд. хлѣба для ар
міи, чтобы онъ продалъ этотъ хлѣбъ и мнѣ уплатилъ за его солдатъ. Такъ онъ ска
залъ, что это онъ не имѣетъ права дѣлать, потому что это казенное имущество дѣ
ло. Такъ я ему сказалъ, если онъ мнѣ этого не сдѣлаетъ, я буду жаловаться выс
шему начальству. Когда я ему это сказалъ, онъ мнѣ отвѣтилъ, когда я ему дамъ под
писку, что я больше не буду жаловаться онъ мнѣ дастъ денегъ 25.000р. Послѣ это
го меня позвали тамъ же къ надзирателю. Этотъ же надзиратель составилъ прото
коль и сейчасъ послалъ за приставомъ 3-го стана. Пріѣхаль приставъ и собралъ
этихъ солдатъ, сдѣлалъ у нихъ обыскъ, нашелъ у нихъ денегъ наличныхъ 14.000 р.
и товаръ тоже нашелъ у нихъ. Эти деньги, что приставъ нашелъ, такъ они не мои
деньги были, а были другой компаніи, что они забрали. Товаръ я получилъ черезъ
пристава на 5000 и оказалось тотъ солдатъ, что у меня забралъ; такъ приставъ
сдѣлалъ допросъ и онъ сказалъ, что мои деньги онъ сдалъ старшему офицеру или
полковнику Савулову. Приставъ сдѣлалъ допросъ старшаго, такъ онъ сказалъ, что
деньги онъ получилъ отъ этого солдата, но только меньше было, какъ солдатъ го
ворить. Значитъ мои деньги должны быть у старшаго. Протоколь переданъ въ г. Одес
су. Этотъ погромъ случился въ первыхъ числахъ ноября 1919 г. Приставъ послалъ
всѣ бумаги въ г. Одессу и мнѣ сказалъ, чтобы я обратился къ Вамъ и увѣрялъ меня
что я получу мою шкodu до копейки. А потому прошу Васъ, братья, постарайтесь
для меня, чтобы я получилъ свои деньги, потому что я старый человекъ, дѣтей нѣтъ
у меня и я остался въ бѣдномъ положеніи. Приставъ русскій человекъ и то онъ
старался для меня и меня отправилъ къ Вамъ |подпись| 1919г. Декабря 11 дня.

Въ удостовѣреніе своей личности вышеозначенный Михель Ноеховъ Теплицкій
представилъ паспортную книжку, выданъ Чигиринскимъ мѣщ. старостой 28-го іюня
1914 г. за № 1938.

Из материалов Красного Креста.

С. БАЙБУСЫ (Черкасск. уезда)

Добровольческий погром в августе 1919 года.

Показание И. П.-каго, запис. А. Ю.

Байбусы село вблизи м. Мошны. Там жило несколько еврейских семейств в том числе пятеро братьев Лещинских со своими семьями. Байбусские евреи, в особенности Лещинские родились и выросли в селе и жили всегда в самых лучших отношениях с местными крестьянами. В последнее время, с началом погромной полосы на Украине, изменилось отношение крестьян к названным Лещинским. По приходе большевиков в Байбусы - у Лещинских была отнята крестьянами лесопильня и разные лесные материалы. Два раза жизнь Эли и Моти Лещинских подвергалась серьезной опасности, но все-таки они уцелели, и переехали тогда в близкое мес. Корсунь. В общем, однако, весь погромный период до деникинщины прошел для оставшихся в Байбусах евреев благополучно.

В виду того, что в Байбусах успокоилось, а в Корсуне все время и до прихода добровольцев было тревожно и не прекращались вымогательства и всякие реквизиции, братья Э. М. решили вернуться в Байбусы. Они переехали туда свое маленькое ткацкое дело, открытое ими в Корсуне, забрав с собой и 2-3-х еврейских ткачей, работающих в их кустарной мастерской.

В первые дни после прихода деникинцев в ближайшие местечки, - в Городище и в Корсунь - в Байбусах было еще спокойно. В это время разразился первый добровольческий погром в Корсуне. На 5-й день погрома Э. и М. послали подводы в Корсунь забрать свои семьи, оставшиеся там временно.

Прошло всего несколько дней. В начале сентября местные бандиты произвели налет на квартиру М. и Э. Лещинских. Подвергли ее полному разграблению и убили обоих братьев Лещинских /М. и Э./ и одного из корсунских ткачей-евреев, Е. Петрушанского. Никакие мольбы и слезы последнего, никакие уверения, что он бедный труженник-рабочий не помогли.

Через два-три дня явилась группа казаков-деникинцев, которая пошла искать жидов. К несчастью, один из казаков, лазя в погреб одной из еврейских квартир в поисках денег и другого добра, ранил себя пашкой. Этого было достаточно, казаки набросились на несчастных Лещинских и произвели

свирепую резню: они убили Исаака, жену и 2-х детей. четвертого брата
Шлойма, которого к тому времени не было в селе и семью портного-ев-
рея.

18222

W4-6

Faramuel

Петроград, Декабрь 1919 года.

Погромы в Балашевѣ. (Сообщенія уполномоченных О.З.Е.)

Дважды казачіе отряды входили в Балашев: 1-го и 14-го іюля и оба раза учинили погром над евреями.

Еврейское населеніе города Балашева состояло приблизительно из 300 семейств на общее число населенія в 35-40 тысяч жителей, так что евреев приходилось разыскивать, и казаки, входя в город, первым делом осведомлялись: "гдѣ проживают евреи". Уличные мальчишки им это указывали и началась звѣрская расправа. Погром произошел не без вѣдома и согласія команднаго состава. На это указывают слѣдующіе факты: 1) Во время погрома был расклеен по городу приказ за подписью генерала Абраганова, в котором армія призывалась к борьбѣ с "жидовскими комиссарами" и коммунистами. Фраза: "жидовскіе комиссары" повторялась очень часто на разные лады. 2) Когда привели первую партію арестованных, ротный командир распорядился - "Евреи вперед", вышло нѣсколько еврейских семейств, мужчины, женщины, старики и дѣти. Командир обратился к ним со слѣдующими словами: "Ваши братья евреи пролили на Дону кровь наших братьев, теперь вы за них заплатите. Вперед к мосту". Это было мѣстом пытки и казни. Младшій командный состав лично участвовал в погромѣ. Среди банд громил и убійц были также урядники. Число убитых точно не установлено. Насчитывают приблизительно 50 мертв. Многим удалось спасти жизнь выкупом, а других спасло вмешательство христіанскаго населенія. Спасшіеся вернулись избитыми, окровавленными и раздѣтыми почти до нага или в одном нижнем бѣльѣ. Арестованы и увезены казаками свыше 80 человек, участь которых неизвѣстна.

Ограблены все еврейскія квартиры, почти без исключенія. Казаки ходили группами по улицам разыскивать еврейскія квартиры. Одна группа, бывало, входит, а другая вслѣд за ней заходит. Первая - забирает деньги и все болѣе цѣнное, а слѣдующіе уже довольствовались остатками, снимая даже занавѣски. Все, что они не могли забрать, раздавалось тут же толпѣ или уничтожалось. Попадавших под руку евреев били жестоко и беспощадно. Изнасиловали женщин, не щадя беременных и подростков.

Во второй раз бѣлые оставались в городѣ втеченіе 10 дней. За все это

время евреи не только не осмеливались показываться на улицах, но боялись появляться на своих квартирах; они все время прятались в подвалах, на чердаках, в амбарах и т.п.

Когда город был опять занят красной армией, Эвакуационная Коллегия представила евреям, по их личной просьбе, эшелон для выезда. Выехали почти все. Из 55 семейств старожитов осталось около 12 семейств.

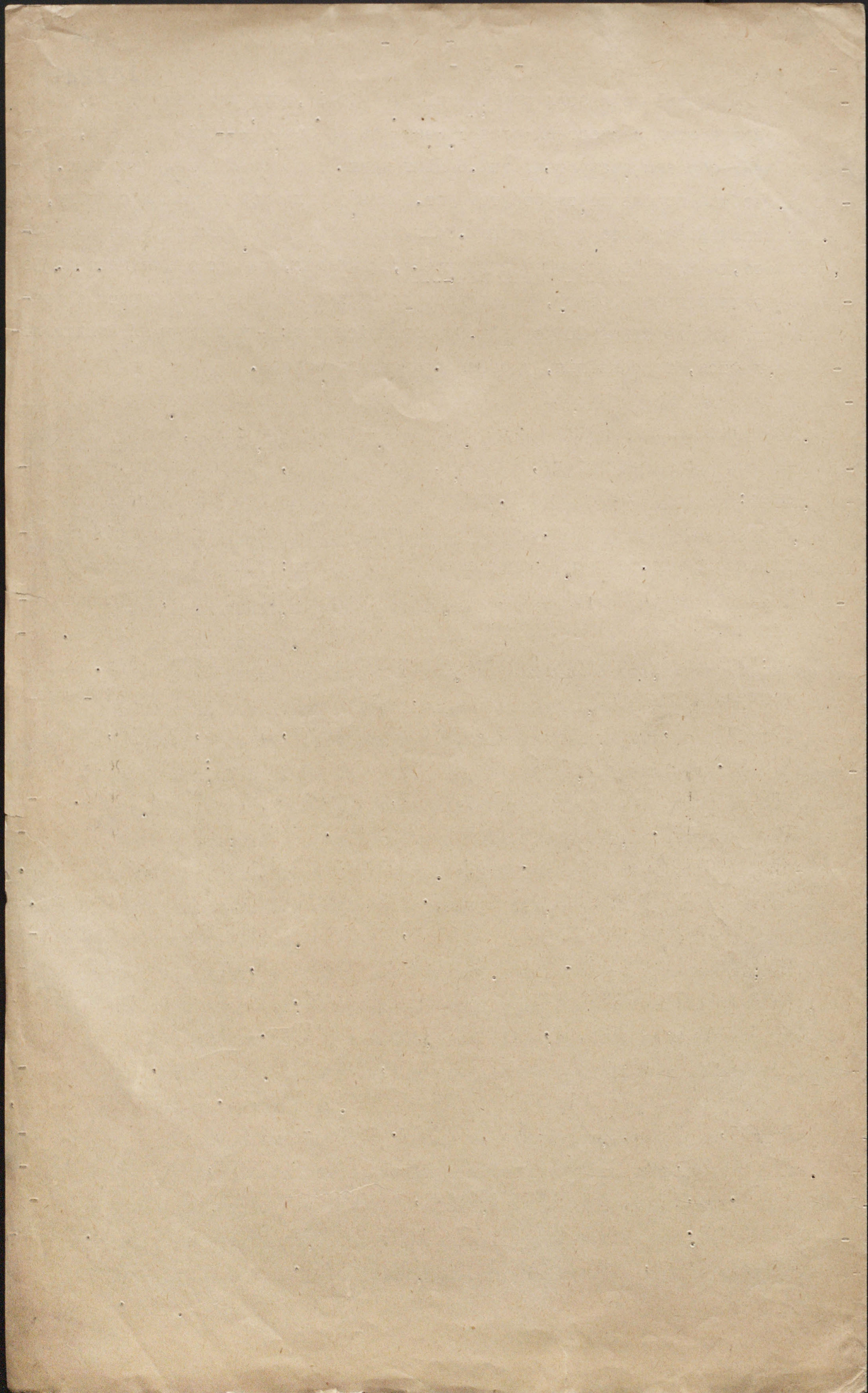
Их направление была Самара, за исключением нескольких семейств, которые стремились в Северо-Западный край. В Рязань поезд был задержан и после долгой волокиты и больших митингов эшелон был отправлен в Сердобск и оттуда, по распоряжению Саратовского Гублѣнбѣжа, в Симбирск. В Симбирск прибыло всего 971 человек, некоторые остались по пути в Сердобск, Пензе и др. городах. Здесь начинается новая история. На заседании представителей Совета, Гублѣнбѣжа и Биржи Труда решено было мобилизовать их на полевые работы и распределить по деревням, несмотря на протесты со стороны погромленных и не считаясь с тем, что большинство из них больные и даже избитые. После долгих и напряженных усилий и хлопот, в конце концов, их выпустили из вагонов и они отправились по городу.

Совершенно не было квартир, куда их поместить, и по ходатайству некоторых еврейских общественных работников, военная власть временно предоставила им свободные армейские квартиры, а остальных разместили в лавках, совершенно не пригодных для жилья, где валяются на сыром полу. Предоставленные армейские квартиры приведены бывшими жильцами в негодность: нет дверей и со всех сторон сквозит, клеветы не вывезены и ветер приносит ужасную вонь. Санитарные условия безпримѣрные - нет ни бань, ни мыла и люди валяются в грязи, грязном бѣльѣ и очень часто совсем без бѣлья.

Не лучше обстоит дело питания. Питательного пункта нет; хлебные паки не выдаются; пока они не будут зарегистрированы коллективно, и часто они остаются без хлеба, в то время, когда другие жители города получают хлеб. Об усиленном и специальном питании больных и детей говорить не приходится.

Образовался Комитет помощи погромленным, который состоит из представителей самих пострадавших и местных общественных работников. Средства Комитета очень ограниченные, и он оказывает маленькую помощь совершенно немощным, чтобы спасти их от голодной смерти. Остальные проживают свои последние гроши, или продают свои уцѣлѣвшие последние вещи.

После всех этих переживаний и мучений, неудивительно будет, что среди этих несчастных развиваются разные эпидемические болезни, главным образом возвратный тиф. Больные почти поголовно целыми семьями. Врачебная помощь почти отсутствует. Больные валяются в лавках на полу, за неимѣнием мѣста в больницах. Обслуживает их добровольный врач Комитета, но один он не может справиться, тем более, что нет медикаментов. Неудивительно поэтому, что число умирающих громадное - за короткое время умерло свыше 20 человек. С появлением в городе холеры их жилища являются, без сомнѣнія, удобными очагом для заразы.

№ 5
к. 6

Д.А.
Р.1

к. №197.

18225

БАЛАШЕВСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В СИМБИРСКЕ.

/из доклада в ЕКОПО/.

После двухдневного перерыва в нашей работе по оказанию помощи беженцам, которые поселились в нашем городе и начали вместе с нами нести заботу о национальном долге, — опять возобновились те наветы и преследования, которые имели место четыре-пять лет тому назад.

В Балашеве казаки два раза учинили еврейские погромы. Как Вам известно из газет, много евреев убито и почти все разгромлено. При взятии города правительственными войсками почти все жители Балашева оставили свои жилища и прибыли в Симбирск /в числе 971 человек/.

Мы все еще помним невероятные трудности этой работы в 1914 и 1915 годах, но еще более трудно работать при нынешних условиях: отсутствие квартир, продовольствия, одежды и обуви, лекарств и т.п., все делает невозможной какую бы то ни было помощь жертвам гражданской войны.

Три дня валялись беженцы в вагонах, пока нам удалось получить разрешение оставить их в городе. Потом со стороны „Пленбежа“ поступило сначала распоряжение направить беженцев в деревни Симбирской губ. — места где им и их жизни угрожала бы опасность на каждом шагу. Но после многих усилий нам удалось приютить их пока в лавках, магазинах, казармах и еврейских домах, которые сами уплотнены до невероятия. Многие из беженцев прибыли сюда буквально нагие и босые, без рубашки на теле. Случай заболевания сыпным тифом ежедневно увеличивается. Необходима немедленная помощь. Наша маленькая община не в состоянии помочь 900 человек, вырванным вдруг из своих насиженных мест и сразу лишенных всего.

В ожидании Ваших указаний и помощи пребываем с товарищеским приветом.

№ 1 Из матер., получ. от К-та
Евр. Делегации в Париже

156

7 А.
7.1
Балашев (и Царицын)

получ. ред. в авг. 1921

18226

Господину И.М. Ротштейну.

Ц А Р И Ц Ы Н Ъ 13/8

1919 г.

Р О С Т О В Ъ на ДОНУ.

Сегодня явился ко мнѣ студентъ-медикъ 5-го курса Саратов-
каго Университета Мельцеръ, мобилизованный въ Царицыны 19/20-го іюля с.г.,
а 21 Іюля заболѣвшій возвратнымъ тифомъ, помѣщенный въ госпиталь № 15 въ
Царицынѣ въ д. Репникова, теперь выздоравливающій послѣ 2-хъ приступовъ ти-
фа, и рассказалъ мнѣ слѣдующую кошмарную исторію, которую я подѣ своимъ
впечатлѣніемъ считаю своимъ долгомъ подѣлиться съ Вами. Разсказъ его на-
столько напоминаетъ ужасы средневѣковья, крестовыхъ походовъ, что я не
рѣшаюсь считать его за истину; полагаю, что въ цѣломъ г. Мельцеръ преу-
величиваетъ, какъ самъ пережившій всѣ ужасы, но если даже 1/10-ая часть
его разсказа вѣрна, то содрогнуться можно отъ всего происшедшаго. Дѣло
было при вступленіи Добрарміи въ Балашовъ въ 1-ый разъ. Были схвачены
всѣ евреи въ числѣ 65 человекъ / цѣлыми семьями / и посажены въ тюрьму,
нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ женщины и дѣвушки-гимназистки, были
тутъ же солдатами убиты безъ всякаго суда; разумѣется въ тюрьмѣ издѣва-
лись, глумились и мучили. При оставленіи Балашова нѣсколько часовъ, заболѣв-
шихъ тифомъ / въ томъ числѣ отецъ Мельцера-старикъ / оставлены въ Балашовѣ
и, по словамъ есаула Маркова, разстрѣляны; остальные эвакуированы въ Урюпин-
скую станицу и тамъ помѣщены въ грязную темную тюрьму. Тамъ они до отъѣз-
да г-на Мельцера / который, какъ медикъ, вырвался изъ тюрьмы, благодаря
хлопотамъ какой-то женщины-врача / содержались; кормили 1/2 фунта хлѣба
и гороховой похлебкой, работать заставляли по уборкѣ лицъ и чисткѣ по-
мойныхъ ямъ подѣ улюлюканье мѣстныхъ жителей-хулигановъ. Вѣлья не мѣняли.
Спали здоровые и больные вповалку на голой землѣ. Среди арестованныхъ
имѣется одинъ 75-лѣтній старикъ по фамиліи Вишникъ, его жена и еще 3
женщины.

женщины. Всѣхъ ограбили, бьютъ прикладами и нагайками. У одного арестованнаго портного Гевера все лицо отъ побоевъ окровавлено. Тамъ же были двое /фамиліи одного Кранцельблюмъ, другого не помнитъ/, бѣжавшіе изъ плѣна и имѣющіе медали, полученныя въ германскую войну. Тамъ же содержался нѣкій Мальтеръ, прибалтійскій нѣмецъ, съ крестами на шеѣ, только потому, что онъ похожъ на еврея.

Комендантомъ станицы Урюпинской, распоряженіемъ котораго ожила средневѣковая тюрьма, состоитъ есауль Марковъ, полный титулъ котораго таковъ: комендантъ Штабъ-квартиры 2-го Отдѣльнаго Донского Казацкаго Корпуса. Кромя этихъ 65-ти чел. / за освобожденіемъ студ. Мельцера осталось 64 / тамъ же содержится 30 военно-плѣнныхъ, среди нихъ и малолѣтніе, насильно мобилизованные большевиками. Отецъ студ. Мельцера Надотель Шлімовичъ Мельцеръ, давнишній житель Балашова, былъ купцомъ, во время владычества большевиковъ былъ разоренъ и служилъ прикащикомъ въ лавкѣ кооператива, оставленъ былъ какъ сказано, въ Балашовѣ въ больницу. При освобожденіи студ. Мельцера изъ тюрьмы есауль Марковъ на вопросъ, гдѣ отецъ, улыбаясь сообщилъ ему, что отецъ разстрѣлянъ при эвакуаціи Балашова. Вотъ вкратцѣ содержаніе 2-хъ часового разсказа студ. Мельцера. Наблюдая студ. Мельцера все время, пока онъ разсказивалъ, мнѣ временами казалось, что онъ психически не вполне нормаленъ, до того потрясло его все пережитое. Я уже сказалъ, что не рѣшаюсь считать все разсказанное студ. Мельцеромъ правдой, но даже если и часть вѣрна, то передъ этимъ блѣднѣетъ то, что творилось въ Царицинѣ. Почти всѣ еврейскіе дома /за исключеніемъ не больше 10/ были ограблены, причемъ грабили партіи, приходившія одна за другой. Сапожникъ-бѣженецъ Юделевичъ, 60-ти лѣтъ, былъ вытасченъ съ сыномъ-юношей изъ дому за то только, что по мнѣнію заказчика-солдата просилъ дорого за починку сапогъ, и на дворѣ контръ-развѣдки былъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ, при чемъ трупы были положительно исколоты

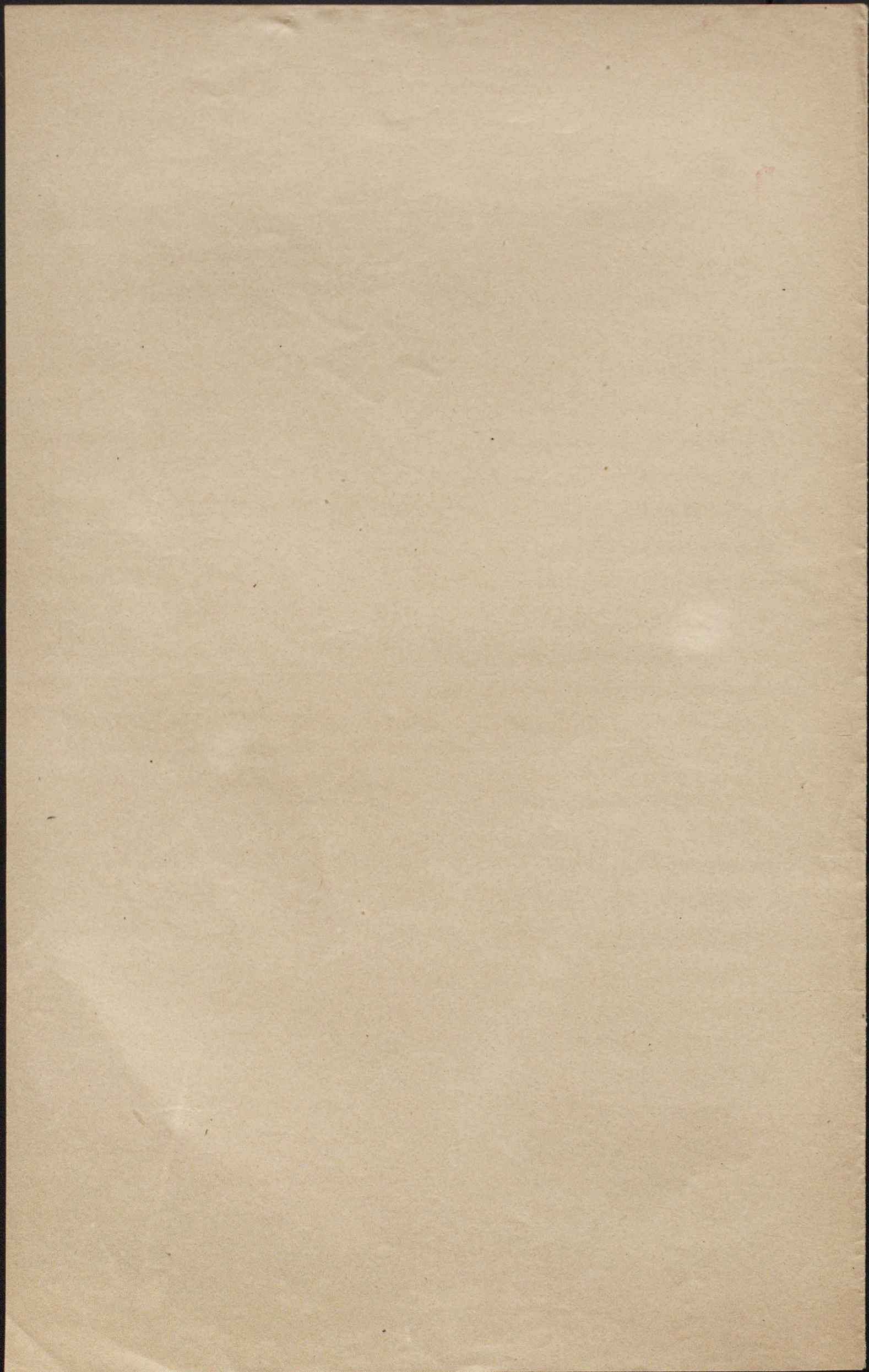
штыками. Поручикъ Дубровскій, живущій по Астраханской ул. № 6 былъ раненъ въ ногу /огнестрѣльный переломъ голени/ преслѣдовавшими его казаками во главѣ съ офицеромъ только за то, что какому-то хулигану вздумалось указать на него, какъ на бывшего комиссара. Саложникъ Мееръ Дрозникъ /Курская №47/ былъ арестованъ на базарѣ также по доносу какого то прохожаго. Дрозникъ-старикъ 65 лѣтъ, неграмотный, плохо говорящій по русски, бѣженецъ изъ Ковенск. губ. Освобожденъ онъ былъ изъ тюрьмы только послѣ усиленныхъ хлопотъ. Есть, конечно, еще много случаевъ безпричинныхъ и безмысленныхъ арестовъ невинныхъ людей, но всѣхъ не перечесть. Справедливость требуетъ впрочемъ указать, что ограблены были не одни евреи, пострадали и русскіе дома, правда немного. Примите мѣры, чтобы это не повторялось, по крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ. Предстоитъ взятіе Саратова съ его большой еврейской общиной. Считаю долгомъ указать, что Царицынъ былъ взятъ Добрарміей 17/7, а первый приказъ о строгомъ преслѣдованіи грабежей и насилій былъ опубликованъ 29/7, когда фактически все уже было сдѣлано.

Для урюпинскихъ узниковъ требуется, по словамъ студ. Мельцера, немедленная помощь въ видѣ бѣлья, мыла, обуви и одѣялъ, но какъ все это доставить не знаю. Студентъ Мельцеръ будетъ отправленъ на средства, собранныя здѣсь, въ Кисловодскъ до поправленія здоровья / у него помимо тифа и легкія не въ порядкѣ/.

Правда, не только Царицынъ, но и Балашовъ блѣднѣютъ, вѣроятно, передъ Синельниковымъ и Лозовой, но въ нашемъ мартирологѣ и эта страница должна быть отмѣчена.

Искренно уважающій Васъ

18229

Д.А.
К.1

~~ХА~~

Изъ матеріаловъ
Краснаго Креста

Поступило въ редакцію
въ декабрь 1919 года.

БАТУРИНЪ/Чернигов.губ./

18230

Показаніе Р.А.Слонима

Въ Батуринѣ погромъ былъ устроенъ казаками въ концѣ августа. Точныхъ свѣдѣній о характерѣ и формахъ погрома не вамъ дать. Я знаю о немъ лишь то, что передавали евреи, бѣжавшіе оттуда въ Конотопъ. По ихъ словамъ убито 8 человекъ. Всѣ еврейскія квартиры ограблены. Много женщинъ подверглось насилію.

По словамъ бѣженцевъ Конотопскія событія блѣднѣютъ передъ Батуринскими. Почти все населеніе бѣжало оттуда.

Из матер. полур. от К-та
в. дел. в Парижъ

Ж. А.
Ж. 1

Полур. ред. в авт. 1921
18231

16.3.1919 г.

БИРЗУЛА.

Въ поселкѣ погрома не было, но почти каждыя два дня паника. Въ дѣлѣ поддержанія порядка, большую помощь оказывалъ Предсѣдатель Волостной Управы ОСТАПЕНКО. 1 Марта было нападеніе какой то вооруженной части крестьянъ на Бирзулу. Днемъ стали искать оружія по всѣмъ еврейскимъ квартирамъ и арестовали двадцать человекъ, которыхъ на другой день освободили. Владѣльца большого бакалейнаго магазина Криса хотѣли арестовать за большевизмъ. Отъ испуга, племянница его онѣмѣла. На территоріи вокзала никто изъ мѣстныхъ жителей евреевъ не смѣетъ показаться. Такъ оно уже два мѣсяца. Часто тамъ находятъ еврейскіе трупы. За послѣднюю недѣлю тамъ было найдено 5 труповъ. Особенно враждебно относятся къ Балтскимъ евреямъ. Одному одесскому студенту еврею полковникъ /очевидно комендантъ ст./ сказалъ: "Вы изъ Балты, удивляюсь. Васъ тамъ всѣхъ должны были вырѣзать." По ту сторону ст. Раздѣльной ж.д. фактически закрыта для евреевъ. Ёдутъ только женщины, къ котор. не такъ придираются и смѣльчаки еврей, переодѣвшись предварительно въ крестьянскую одежду. Бывали случаи, что евреевъ на вокзалѣ заставляли плясать на потѣху казакамъ.

Б И Р Ю Ч, Воронежской губ.

18232

Фамилія Имя и отчество: Щ У Р А Й Ц Ицкиѣ Овсѣевич.

Адрес Бирюч, Воронежской губерніи

временно: Харьков, Мѣщанская ул. №11.

Занятіе: преподаватель еврейскаго училища.

П Р О Т О К О Л. О П Р О С Л

5 недѣль тому назад, это было в пятницу, в г. Бирюч появилась развѣдка казаков, которая немедленно по прибытіи своем стала грабить еврейскія семейства. В Бирючѣ имѣется 10 еврейских семейств /бѣженцев/ и 3 семейства лиц, постоянно проживающих там. Забирали они исключительно деньги и какой-какія попадавшіеся им цѣнныя вещи: обыскивали мужчин и женщин и все найденное забирали. Насилій над людьми не было. У меня лично было забрано 8.100 рублей и серебряная цѣпь. Подвергнут обыску был сперва я, а потом моя жена, у которой нашли эти деньги. Еще у одного жителя-еврея казаки забрали 4.000 рублей у остальных забирали суммы ^впреимущественно мелкіе, причем, когда казаки при обыскѣ денег не находили, то они приказывали доставать им по 500 или 1000 рублей под угрозой разстрѣла; деньги им доставались.

На первый же раз дѣло этим ограничилось, и с пятницы до среды в Бирючѣ было спокойно.

В среду начались наступленія большевиков на Бирюч и большевики временно заняли город, а добровольцы отступили.

Должен отиѣтитъ слѣдующій инцидент, прішедшій в момент отступленія большевиков. В Бирючѣ есть дом Зиновьева /христианина/. в домѣ этом живет 6 семейств бѣженцев-евреев. Во двор этого дома, в момент наступленія большевиков, вбѣжал один доброволец с просьбой, обращенной к жителям дома спрятать его. Исполнить эту просьбу было опасно, так как за этим добровольцем была погоня, но ему было указано мѣсто, куда он мог бѣжать дальше и там укрыться; однако не удалось, он был настигнут большевиками и ими убит.

На слѣдующій день, однако, добровольцы вновь заняли город и большевики отступили.

По занятіи города добровольцами стали распространяться слухи о том что доброволец вбѣжавшій в дом Зиновьева, выдан большевикам евреями.

Там было арестовано 4 еврея: /Лозман Лейзер приблизительно 50 лет, торговец, Гейтнер, приблизительно 50 лет, портной, Каган приб. 40 л. торговец, Корницкий под 60 лет мясник/.

Кроме этих евреев были арестованы, живущие в другом доме - Тайгер и его жена, Корницкий /брат вышеуказанного/ с сыном.

Все эти евреи были арестованы и отправлены в помещение местной гимназии. По дороге арестованные были жестоко избиты нагайками. В гимназии все они были заперты в книжные шкафы, в которых невозможно было ни стоять ни сидеть.

Все арестованные были подвергнуты допросу: сперва были допрошены Лозман и Гейтнер. У Гейтнера обвиняли в выдаче большевикам добровольца, а Лозмана вообще в каких то сношениях с большевиками.

По допросу Л.Г. все были выведены в поле и там убиты. Лозман был убит сразу, а Гейтнер предварительно подвергся истязаниям - ему вспороли живот и сняли череп.

После этого на допрос были отведены Тайгер и Корницкий /сын/ Тайгера обвиняли в том, что сын его служит в Красной Армии, а сам он служит в милиции /Хотя я должен сказать, что в Бирючь продолжают служить многие милиционеры /христиане/, служащие раньше при большевиках.; на Корницкого же кто то донес, что он был комендантом города Валук /мне подлинно известно, что Корницкий нигде комендантом не был он был всегда торговец/.

И этих евреев тоже повели в поле, где они были убиты. Тайгер был избит прикладами, и он был настолько обезображен, что труп его с трудом можно было ~~узнать~~ опознать.

Корницкому сперва были отрезаны ноги, а потом ^{от был} разстрелян.

Все остальные евреи, находившиеся в гимназии, были выпущены. Всех их предварительно избили, не исключая и жен Тайгера, ограблены ^{или} а затем освободили; одновременно у них потребовали 5.000 руб. за освобождение, но они возмущались, указывая, что у них нет денег, и их выпустили. Остальные евреи из числа арестованных все были ограблены. - Забиралось белье, одежда, обувь и все решительно, что попадалось под руки. Никуда никто из нас не жаловался, так как не знали куда и кому. Из христиан решительно никто не пострадал.

№10-13

Тобровицы

Б О Б Р О В И Ц Ы (Черниг. губ.)

(Погром в ноябре 1919 г.)

Показание Бера Раппорта, запись А.Л. Юдицкого.

I.

Как только денкикицы вступили в местечко, в августе месяце, они
растреляли 4 молодых людей-евреев, как коммунистов.

Тогда был Драгомировым назначен комендантом м-ка местный христианин,
после чего в м-ке успокоилось.

При наступлении в конце ноября, добровольцы ограбили все м-ко. Забра-
ли все, что могли: постель, самовары и тому подобное. Через м-ко проходили
безпрерывно обозы, останавливавшиеся на отдых в м-ке и грабившие беспощад-
но.

Ко мне лично зашли несколько казаков, забрали с собой 2-х моих сыно-
вей и увезли их на вокзал. С большим трудом удалось спасти их от смерти.

~~Говорят, что начальник милиции скрылся с Ромашко. Местечко разрушено
т.д.~~

№ 111

Изъ матеріаловъ

Д. А.
Ж. 1

№ 45-а

Позлей-Ціонъ.

Поступило въ редакцію
въ началѣ февраля 1920 г.

18235

С л ѣ д с т в і е

о дѣйствіяхъ деникинцевъ въ м. Бобровицѣ, Черниговск. губ.
за періодъ времени отъ 2-го сентября до 18-го ноября 1919 г.
Слѣдствіе производила мѣстная организація Е. С. Д. Р. П. "Позлей
Ціонъ", которой и собраны все матеріалы, помѣщенные ниже.

2-го сентября въ Бобровицу вступили первые добровольческіе развѣды
Первымъ отрядомъ, сотней Дикой дивизіи, командовалъ князь Урусовъ. Тот-
часъ-же по прибытіи отряда къ командиру его поступилъ доносъ, подписан-
ный представителямъ мѣстной интеллигенціи. Въ доносѣ указывались семьи,
члены которыхъ служили въ красной арміи или подозрѣвались въ сочувствіи
совѣтской власти. По этому доносу были арестованы преподаватель мѣстнаго
высше-начальнаго училища Гольдбергъ, 40 лѣтъ, за сочувствіе совѣтской
власти, Фабрикантъ, 23 лѣтъ, за то, что братъ служитъ въ красной арміи,
два брата Шуръ и ихъ двоюродный братъ за ихъ однофамильца, красноармей-
ца; кромѣ того, вдова священника Андриѣвская и ея зять Хачко за подозрѣ-
ніе въ расхищеніи имѣнія мѣстнаго помѣщика Катериича. По пути въ зданіе
волостной управы, куда доставляли арестованныхъ, задерживали всехъ встрѣ-
чавшихся евреевъ. Аресты сопровождались избіеніями и грабежами; жена
Хачко /дочь священника/ при арестѣ мужа была изнасилована осетинами.
Послѣ ареста былъ созванъ сходъ, на которомъ выступилъ князь Урусовъ.
Его сіятельство поздравилъ крестьянъ съ избавленіемъ отъ коммуны и зая-
вилъ, что отнынѣ они могутъ спокойно спать, такъ какъ жида ихъ больше
не будутъ грабить. Свою рѣчь онъ произносилъ подъ страшные крики избав-
емыхъ арестованныхъ. Былъ прочтенъ приговоръ, въ которомъ говорилось,
что Гольдбергъ, Фабрикантъ, Шуръ съ братомъ и Хачко приговорены къ рас-
стрѣлу. Остальныхъ арестованныхъ высѣкли и отпустили. Послѣ этого были
выведены осужденные, страшно избитые, которыхъ тутъ-же разстрѣляли.
Вдова священника, старуха лѣтъ 60-ти, была подвергнута нечеловѣческимъ
пыткамъ, которые продолжались цѣлые сутки, послѣ чего ее также разстрѣ-
ляли. Трупы валялись возлѣ зданія управы два дня до полученія разрѣше-
нія похоронить ихъ. Во время похоронъ было произведено нападеніе каза-
ковъ, которые изнасиловали 15-ти лѣтнюю дочь шамеса на глазахъ у роди-
телей; остальные женщины, родственницы убитыхъ успѣли спастись бѣгством.
Похоронить трупы удалось только на завтра, когда отрядъ уѣхалъ. На смѣ-
ну явилась другая команда, которая называла себя карательнымъ отрядомъ.

Предводительствовалъ Раковичъ, сынъ мѣстнаго помѣщика. Отрядъ немедленно приступилъ къ грабежамъ, которые продолжались около недѣли. Грабили преимущественно евреевъ, за рѣдкимъ исключеніемъ. Все это время еврейское населеніе скрывалось въ крестьянскихъ огородахъ. Черезъ недѣлю прибылъ въ Бобровицу комендантъ, полк. Ризовъ, о которомъ Бобровицкое населеніе вспоминаетъ и теперь съ благодарностью, такъ какъ онъ тотчасъ же по своемъ прибытіи мобилизовалъ всѣхъ бывшихъ унт.-офицеровъ, въ томъ числѣ и евреевъ, которымъ поручилъ охрану мѣстечка. Благодаря этому евреи могли отдохнуть до отступленія "добрарміи" изъ края. Въ среднихъ числахъ сентября на станціи остановился проезжавшій на Кіевъ Волчанскій отрядъ, который задержалъ старика Герша Дробинскаго и его сына Израиля. Последняго разстрѣляли вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ студентомъ, котораго они привезли съ собою, старика же повѣсили на дверяхъ вагона. Къ счастью для него веревка оборвалась на ходу поѣзда и старикъ ограничился переломомъ рукъ. За все это время слѣдуетъ отмѣтить отношеніе мѣстныхъ крестьянъ, которые нерѣдко скрывали у себя цѣлыя семьи евреевъ. Интеллигенція-же относилась въ лучшихъ случаяхъ безучастно, въ большинствѣ же случаевъ активно помогала грабителямъ, посылала доносы, указывала мѣстонахожденіе скрывавшихся евреевъ, распространяла погромную прессу. Такъ установлено несомнѣнно, что разстрѣливая жена предсѣдателя уѣзднаго исполкома Волошина /русская/ была обнаружена благодаря доносу. При отступленіи "добрарміи" въ Бобровицѣ остановился Вѣлозерскій полкъ, который наравнѣ съ евреями грабилъ и мѣстныхъ крестьянъ, у которыхъ отбирали лошадей вмѣстѣ съ повозками, теплую одежду и продукты. 18-го ноября въ Бобровицу вступила большевики, которые положили конецъ царству "добровольцевъ".

Вѣрность вышеизложеннаго подтверждаемъ, 1-го января 1920 г. м. Бобровица
А. М. Финкельштейнъ, С. Е. Карлинскій, Л. Е. Польскій, М. Б. Дучинъ, С. В. Вернигъ,
Р. Левитанская, Х. Гритынинъ, М. Притикинъ.

/М. П. /.

К о с о б н і я м в Б О Б Р О В И Ц А Х (Черниг. губ.).

/Сообщение пострадавших/

В ночь с 19 на 20 августа в мѣстечко вошел отряд Добровольческой арміи, который расположился в помещеніи мѣстного сахарнаго завода. На утро один солдат в сопровожденіи двух мѣстных парней стал обходить еврейскія квартиры и под угрозой разстрѣла требовать денег. При этом евреи избивались. Немного погодя, этим стали заниматься цѣлыя группы солдат, перешедшія к систематическому грабежу еврейскаго населенія. Христіан не трогали. К еврейскому кооперативу на базарной площади подѣхал офицер и отдал приказ, чтобы евреи немедленно внесли 5.000 рублей контрибуціи, при этом он увѣрял, что грабежей больше не будет. Деньги офицеру были немедленно даны. Как только он отѣхал, грабежи возобновились. Были также случаи убійства. Так, на улицѣ были схвачены 15 евреев и приведены в волость, гдѣ их подвергли ужасным мукам; 4-х из них убили, остальных жестоко избитых, отпустили. Все это происходило в присутствіи схода, который заступился за отдѣльных лиц, но ничего не помогло. Разстрѣлы и избіенія происходили по приказанію (и о вѣдома) офицера-чечекса (чеченца?). К вечеру отряд ушел из мѣстечка на завод. Евреи все же боялись выйти из мѣст, гдѣ они спрятались. Появляясь эта оказалась не напрасной, так как в послѣдующіе дни солдаты того же отряда заходили в город и продолжали грабежи. Произошли также случаи изнасилованія. Было 8 случаев с дѣвушками в возрастѣ от 17 до 20 лѣт.

Во время похорон 4-х убитых евреев, на кладбище прибыли солдаты в сопровожденіи двух стариков-евреев, которых они всю дорогу гнали впереди своих лошадей, приуждая их таким образом указать путь. На кладбищѣ солдаты изнасиловали дочь кладбищенскаго сторожа еврея.

Все это продолжалось до субботы 24 августа, когда в мѣстечко вступил другой отряд Добровольческой арміи. Послѣдній с своей стороны принялся за грабежи, преслѣдуя при этом главным образом цѣль найти скрיתя якобы драгоценности. Начальники отряда наложили на

евреев 100.000 рублей контрибуции. Было доставлено лишь 62.000 руб. Тогда они потребовали внесения недостающей суммы, угрожая в противном случае согнать всех евреев в синагогу и поджечь ее. Против этого выступило христианское население, опасаясь за участь своих домов.

Погром продолжается еще и теперь и поддерживается воинскими частями, периодически проходящими мимо местечка. —

Кіев, 2 сентября 1919 г.

----000----

13

Д. А.
Ж. 1

18237

13

Изъ матеріаловъ
Поалей-Ціонъ.

Поступило въ редакцію
въ январѣ 1920 г.

Бобровицы, Чернигов. губ.

Протоколъ опроса.

1920 г. Января 3-го дня въ помещеніе Кіевского Городск. Комит. Е.С.-Д.Р.П. "Поалей-Ціонъ" явился проживающій постоянно въ м.Бобровицахъ, Черниговской губ., членъ Бобровицкой организаціи Е.С.-Д.Р.П. "Поалей-Ціонъ" - Нуда Аронъ Хаимовъ Польскій и мнѣ, члену Слѣдственной Комиссіи при Главномъ Комитетѣ Е.С.-Д.Р.П. "Поалей-Ціонъ", заявивъ слѣдующее:

Мѣстечко Бобровицы лежитъ въ 1 1/2 верстахъ отъ желѣзной дороги. Все населеніе мѣстечка состоитъ изъ 14 тысячъ жителей, изъ которыхъ евреевъ 2 тысячи человекъ - 150 семействъ. Въ 1918 году въ октябрѣ ноябрѣ мѣсяцѣ мѣстечко пережило погромъ, чиненный петлюровцами. Во время погрома было ограблено все еврейское населеніе и совершено три убійства. Со времени этого погрома вплоть до прихода добровольцевъ мѣстечко жило спокойно.

Въ серединѣ августа въ Бобровицы вступила добровольческая развѣдка въ количествѣ 20 человекъ. Развѣдку тотчасъ-же окружили нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и евреи. Такъ какъ еврейское населеніе опасалось тогда бандъ Ромашко, одинъ изъ евреевъ высказалъ свою радость по поводу вступленія добровольцевъ въ Бобровицы. Въ отвѣтъ на это одинъ изъ добровольцевъ сказалъ, обращаясь къ другому еврею /видимо, принявъ его за русскаго/: "Чего жиды радуются! прїѣдутъ наши все равно ихъ перерѣжутъ". Въ тотъ же день развѣдка ушла.

Цѣлую недѣлю мѣстечко было безъ всякой власти. Еврейское и русское населеніе, объединившись образовали общую милицію, которая охраняла мѣстечко.

Въ двадцатыхъ числахъ августа вступилъ въ Бобровицы чеченско-осетинскій полкъ, численностью въ 40-50 человекъ, во главѣ отряда были русскіе офицеры. Начальникъ отряда тотчасъ же созвалъ сходъ, на которомъ онъ самъ выступилъ съ рѣчью. Охарактеризовавъ евреевъ, какъ вредный элементъ, командиръ отряда призывалъ крестьянъ избивать евреевъ. По его требованію немедленно были отдѣлены еврейскіе милиціонеры отъ русскихъ и тутъ-же окружены. Затѣмъ на сходъ были приведе-

ны арестованные. Четверо изъ нихъ: Венъ Доеръ, братья Шуръ и Фабрикатъ были въ присутствіи охода разстрѣляны; остальные были сильно избиты. Тотчасъ же начался повальный грабежъ и избіеніе еврейскаго населенія. Спасаясь отъ погромщиковъ, евреи бѣжали въ лѣсъ, гдѣ прятались цѣлый день. Преслѣдуя убѣгающихъ, солдаты задержали еще нѣсколько человекъ /6/. Изъ нихъ трое: Самуилъ Шуръ и братья Скоробогатко были зарублены на мѣстѣ, а двое Суня и Гершъ Дубинскіе были уведены въ вагонъ, гдѣ и подверглись сначала избіенію, а затѣмъ и повѣшенію. Гершъ Дубинскій вырвался изъ и счастливо выбросился изъ вагона. Онъ живъ и досихъ поръ. Грабежъ продолжался до самой ночи. Къ ночи, когда погромъ утихъ, еврейское населеніе возвратилось въ свои дома и спокойно переночевало. Съ утра погромъ возобновился, на этотъ разъ безъ человѣческихъ жертвъ. Такъ продолжалось три дня. Днемъ бушевала погромная стихія, и евреи убѣгали въ лѣса, къ вечеру погромъ затихалъ, и евреи возвращались домой. Кромѣ грабежей и указанныхъ выше убійствъ, были и случаи изнасилованія. Жертвъ изнасилованія семь: Прухиръ, 14 лѣтъ, сестры Стояновскіе /младшей 14 лѣтъ/ и друг. Пять остальныхъ по понятнымъ причинамъ, просить не сообщать ихъ именъ.

Погромомъ руководили офицеры. Мѣстное населеніе относилось къ погрому сдержано и прямого участія въ грабежахъ не принимало. Черезъ три дня чеченско-осетинскій отрядъ ушелъ. Вслѣдъ за тѣмъ черезъ мѣстечко стали продвигаться эшалоны добровольческихъ частей. Каждый день отъ эшалоновъ отрывались отдѣльныя группы и, врываясь въ мѣстечко, устраивали погромъ за погромомъ. Къ счастью для еврейскаго населенія, комендантомъ м. Бобровицы былъ назначенъ мѣстный житель Ризонъ, находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстными евреями. Задобренный къ тому же приличной суммой въ 12 тысячъ рублей, онъ сталъ оказывать серьезное противодѣйствіе врывающимся въ Бобровицы добровольческимъ частямъ въ ихъ стремленіи поживиться на счетъ еврейскаго населенія.

Въ такомъ состояніи полунокоя, подъ вѣчной угрозой избіенія и погрома, еврейское населеніе Бобровицы, провело полтора мѣсяца. Въ серединѣ ноября комендантъ пересталъ оказывать сопротивленіе проходящимъ добровольческимъ отрядамъ, и евреямъ м. Бобровицы пришлось пережить три недѣли ужаснѣйшихъ погромовъ - вплоть до эвакуаціи добровольцевъ.

Началось съ того, что проходившая воинская часть ревизиро-

вала кровати въ еврейскихъ квартирахъ /у русскаго населенія реквизиція не производилась/ ; передъ уходомъ кровати эти были разбиты и разломаны на куски. Затѣмъ начался систематическій грабежъ. Каждая проходившая часть считала своимъ долгомъ посѣтить мѣстечко и, какъ выражались офицеры, "погулять". Особенно отличались бѣлоозерцы и дроздовцы. Послѣ трехъ недѣльнаго ихъ хозяйничанья еврейское населеніе мѣстечка осталось, въ полномъ смыслѣ этого слова, голымъ. Не довольствуясь грабежами, солдаты разрушали съ дикимъ вандализмомъ все, что имѣло какое-либо отношеніе къ евреямъ: такъ была разнесена на щепки домъ Рапопорта и сожженъ домъ какого-то христіанина, гдѣ проживала еврейская семья. Грабежи сопровождались дѣйствіями избиеніями. Убийствъ и раненій не было. Не было также и случаевъ изнасилованія; главнымъ образомъ потому, что еврейская женская молодежь заблаговременно спряталась. Крестьянское населеніе и на этотъ разъ не принимало участія въ грабежахъ; отдельные лица, правда, расхищали награбленное и покинутое добровольцами еврейское имущество. Когда у еврейскаго населенія уже нечего стало грабить, бѣлоозерцы и дроздовцы стали обирать крестьянское населеніе. Грабежъ этотъ, однако, не слишкомъ затянулся, и, къ общей радости еврейскаго и русскаго населенія, въ началѣ октября въ мѣстечко прибыли красныя части.

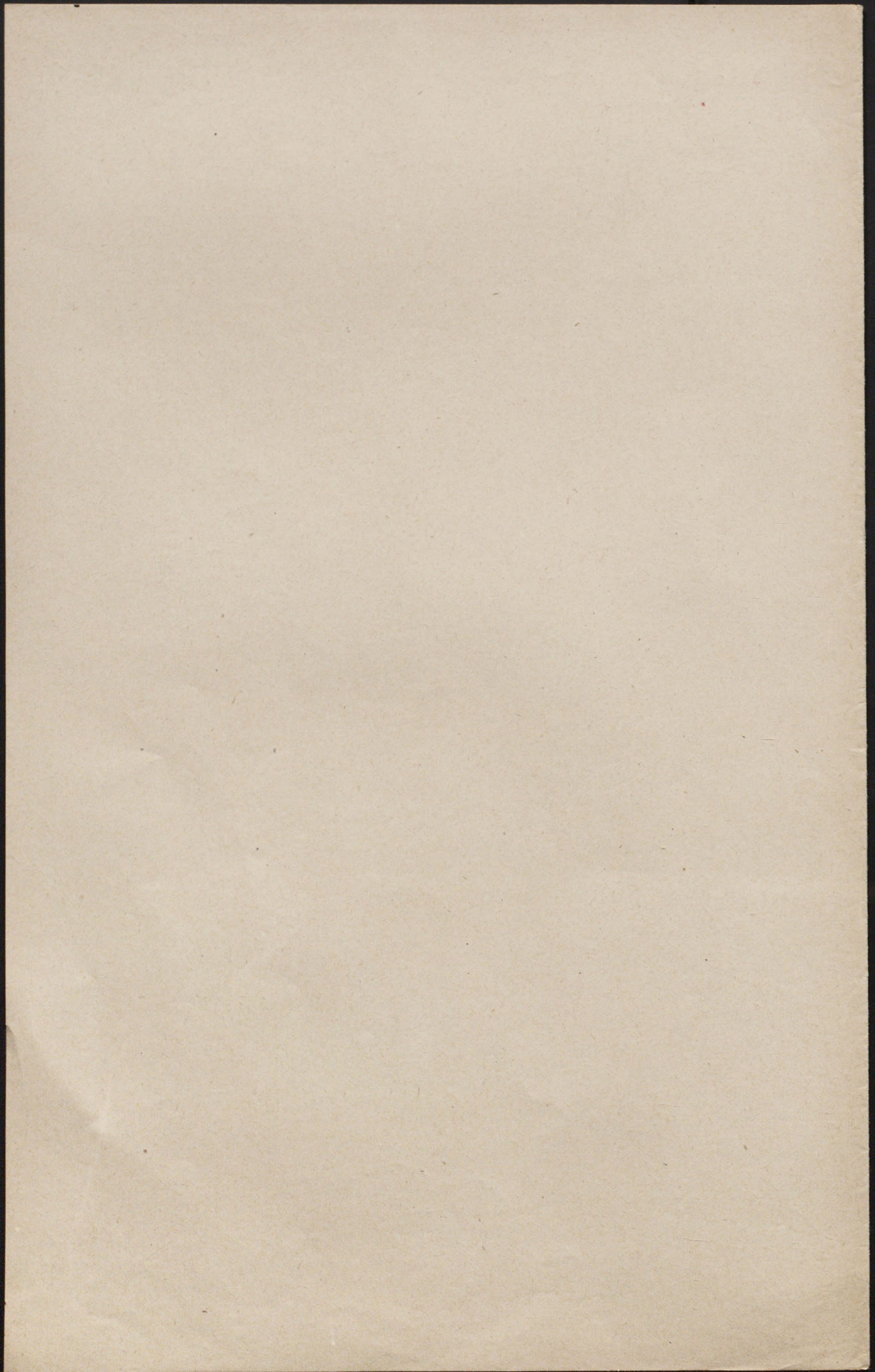
Показаніе мнѣ прочитано и мною подтверждено.

Опрашивалъ /подпись/.

בודרוויען

(עו. ארז. ז. א. : צווייטע זייטע פון דער דערשיינונג פון דער ד. דערשיינונג,
ער. 2, 1/2 ער.)

18240

114

Д.А.
Ж.1

Из матер. ЕКОПО

К о п и я. 18241

~~Д.А.~~

9/Х-20г.

М. Б О Г А Ч К А , Миргород.уезда, Полт. губ.
/украинцев -800 сем., евреев - 10 сем./

До революции отношения между украинцами и евреями были нормальные, добрососедские. В 1917, 1918 и 1919 г. до прихода деникинцев было спокойно. Евреи занимались, главным образом, торговлей, экспортом хлеба; были среди них кузнец и один портной.

Деникинцы, заняв местечко, 23 и 24 июля (ст.ст) 1919 г. ограбили все население еврейское. К грабежу приступили как солдаты, ^{так} и офицера, тогда как боевая линия была еще около местечка.

При погроме офицеры и солдаты издевались над евреями. Еврея Донушевского Абарама водили по домам, заставляя указать, где находятся деньги, при этом жгли ему пальцы, делал это молодой офицер -кадет. Убит был Моисей Библин, 62 лет. Часть местного крестьянского населения принимала участие в грабеже евреев, разгромив остатки, оставленные солдатами. Другая же часть крестьян прятала евреев. Избит был СТРЕЛЬЦОВ Зельман Гирш, оставшийся жить благодаря вмешательству местного земского врача, заявившего, что: " его нечего бить, он и так умрет" и забравшего полумертвого в больницу. Других налетов на местечко не было, все еврейское население постепенно до лета 1920 г. выехало в Миргород и Полтаву.

Уполномоченный (подпись)

Секретарь (подпись)

Печать.

№15-21

Городухов

РАЗСТРЫМЫ, ГРАБЕЖИ И НАСИЛІЯ В ХАРЬКОВСКОМ РАЙОНѢ.

/ П р о т о к о л ы /

Б О Г О Д У Х О В .

I.

ГУСАК Л.З., торговец. При большевиках был обложен контрибуціей в 30.000 рублей, за невзнос каковой сидѣл в тюрьмѣ. По приходѣ добровольцев в Богодухов в тот же день был ограблен явившимися на квартиру солдатами. Дѣло было в 2 часа ночи. Солдаты вошли в квартиру, взломали двери. Сам Гусак с семьей выбѣжал голый и спрятался во дворѣ в ямѣ, гдѣ лежал до 4-х часов утра. В это время происходил грабеж квартиры, причем забрано было 12.000 рублей деньгами и также много разных вещей, бѣлья и т.д. Грабеж квартиры происходил послѣ этого періодически в теченіе цѣлаго дня: на квартиру являлись отряды казков и непрерывно грабили. Грабежи закончились лишь на слѣдующій день в 3-4 часа, когда явившійся отряд в'ѣхал с тремя подводами и нагрузил на них все, что осталось в квартирѣ. Квартира потерпѣвшего состоит из пяти комнат, хорошо обставленных, причем в одной комнатѣ была оборудована парикмахерская. У потерпѣвшего имѣется также лавка на базарѣ, в которой было много товара, и эта лавка была также ограблена. По словам потерпѣвшего в Богодуховѣ были ограблены всѣ еврейскія квартиры и лавки. Многих жителей избивали. Потерпѣвшій жалобъ никуда не подавал.

II.

ЦЕМЕЛЕВ Х.И., 50 лѣт, фабрикант, владѣлец кожевеннаго завода в Богодуховѣ. С Пасхи проживал в Харьковѣ, скрываясь от богодуховских большевиков. Уплатил большевикам контрибуцію в 75.000 рублей. Послѣ этого большевики наложили на него вторую контрибуцію в 100.000 рублей. Не имѣя возможности уплатить ее, проситель вынужден был скрыться в Харьков, гдѣ был, однако, арестован чрезвычайной, откуда выкупился за 25.000 рублей. По приходѣ добровольцев квартира просителя была совершенно ограблена. Вся дорогая и цѣнная мебель изрублена казками. Грабеж продолжался в отсутствіи потерпѣвшего.

III.

СИДЕЛЬМАН Д.Г. Потерпевшая объяснила следующее: вследствие военных действий она встряла на ст. Кириховка. Там она познакомилась с пассажирами ТАЙБЕРОМ, РАГИНСКИМ, ШУБОВЫМ, КЛЕЙМАНОМ и еще несколькими лицами. Оттуда решили пойти пешком в Богодухов, причем Тайбер и Рагинский отправились в Богодухов нанять подвод. По дороге они были задержаны отрядом партизан и арестованы. Обоих их избили, причем Рагинский был в конц-концов освобожден, но Тайбер был так избит, что, весь окровавленный, превратился в безформенную массу. Тайбер скончался. Его бросили в какой-то сарай. Тайбер жил постоянно в Харькове; он торговец; в Богодухове очутился случайно, никогда до того там не был, ъхал из Москвы в Харьков. Так как Тайбер и Рагинский долго не возвращались, то потерпевшая и Шубов отправились на поиски последних. По дороге встретили казака, который с вопросом: „русский или жид?“ задержал их, обыскал вещи. В то время подошел офицер, спросил: „вы жида“. Потерпевшая и Шубов рассказали офицеру причину остановки в Богодухове. Офицер сѣл на лошадь и погнал обоих прямо перед собой, по дороге бил нагайкой и ругал их. Шубова отвел в сторону, снял сапоги и платье, оставил его в брѣках и нижней сорочкѣ. По дороге присоединились еще несколько солдат. Зашли в дом, гдѣ остановились потерпевшая и ея спутник. Забрали все вещи находившіяся там, забрали всех остальных спутников, повели их в город. По дороге отвели Шубова и Леймана (юношу 17 лѣт) в овраг и там хотѣли встрѣлить, но тѣ взмолились и их пощедили. Один казак уговаривал потерпевшую отдаться ему. Она просила убить ее, но не позорить. Отдала ему 1.500 рублей. Еще одна спутница Л. была изнасилована. Потерпевшая тоже сошла в овраг. Вскорѣ потерпевшая услышала 8 выстрѣлов. По словам солдат они стрѣляли в воздух, чтобы офицеры думали, что они разстрѣляли арестованных. Из оврага впоследствии все они отправились в город, чтобы ѣхать в Харьков. Прежде чѣм попасть в Харьков они еще нѣсколько раз задерживались казаками.

IV.

ОШЕРОВИЧ А.С., 28 лѣт, владѣлец кожевенного завода в Богодухове и торгово-промышленной конторы в Харькове. По приходѣ добровольцев был арестован явившимся солдатом, но по дороге был освобожден за

500 рублѣй. Ночью был произведен обыск солдатами. Забрали разные вещи. Два солдата вошли в комнату прислуги, откуда раздавались громкіе крики и просьбы. Просителя арестовали, увели его и потребовали 5.000 руб. Сговорились на 2.000 руб.. По дороге зашли к компаньону Л. и забрали у него 4.000 руб. На слѣдующій день явилось 5 офицеров, из них один в чинѣ капитана, в один штабс-капитан, с ним нѣсколько солдат. У калитки встрѣтили компаньона Л., котораго сильно избили, окровавили лицо и голову. У потерпѣвшаго стали требовать денег. Повели его в отдѣльное заводское помѣщеніе сказали: „давай деньги ми не ставем тебя бить“. Потерпѣвшій отвѣтил, что денег у него нѣтъ. Тогда они велѣли ему лечь на пол и стали бить его нагайками, став по обѣим сторонам. Истязали страшно. Когда проситель пытался повернуться и кричать-его били по голо- вѣ. Получив страшный удар в глаз потерпѣвшій сильно закричал. Услышавшіе шум и крики рабочіе завода и крестьяне подняли шум, послѣ чего избиеніе было прекращено. Скоро послѣ избиенія явились 6 солдат с винтовками и потребовали денег. Предложили снять одеж- ду и оставили в одном бѣльѣ. Послѣ этого в теченіе нѣскольких дней на заводѣ появлялись в разное время солдаты и офицеры и подвергали разграбленію все имущество квартиры и завода.

У.

ТИМАН И.М., торговец. Был ограблен. В теченіе дня приходили на квартиру раз 15. Ограбленіе началось с 3 часов ночи и продолжа- лось нѣсколько дней систематически. Сначала пришли казаки со сло- вами: „вы коммунист; жидов нужно рѣзать“. На вопрос, на каком осно- ваніи? „Для жидов никаких основаній не требуется“, был дан отвѣт. В первый раз забрали 2.000 руб. деньгами и разными вещами на те- кую же сумму. Через час явился новый отряд казаков и забрал 17.000 рублѣй; послѣ этого серія ограбленій продолжалась. Гудучи ограблен, проситель уже не имѣл возможности удовлетворять день- гами позднѣе являвшихся офицеров и солдат. Не получив денег, они арестовали потерпѣвшаго и отвели его в партизанскій отряд. Здѣсь его помѣстили в сараѣ, в котором уже сидѣло нѣсколько арестован- ных. В сараѣ зашел какоѣ-то офицер, узнал от просителя за что он сидит и со словами „нѣтъ, ты комиссар“, ударил его изо всей силы в лицо и затѣм продолжал избиеніе. Лицо потерпѣвшаго было все

окровявлено. Так как потерявший местный домовладелец, то в конце концов, вследствие заступничества одного лица, он был освобожден.

УІ.

АБРАМОВИЧ Р. А., жена торговца. Бѣжали из Богодухова в Харьков с 4-мя дѣтьми в возрастѣ 7, 6, 3 лѣт и 7 мѣсяцев. Казакѣ их совершенно разорили и хотѣли застрѣлить. Явившись на квартиру, забрали 2.000 руб. денег. На слѣдующій день явился один казак и взял еще 600 рублей, забрал также много разных вещей. На слѣдующій день пришел еще один казак и требовал денег. В домѣ было всего 50 руб. которые были вручены казакѣ. -

-----000-----

16

2. А.
ж. 1

Из матеріалов Харьковской
Еврейской Общины.

Поступило в Редакцію
в концѣ іюня 1920 г.

Б О Г О Д У Х О В.

18245

Т А Й Б Е Р Белла Израилевна

П Р О Т О К О Л. ^{x)}

Б.И.Тайбер сообщила слѣдующее:

Мой муж Лев Самойлович Тайбер, 27 лѣт, торговец-комиссіонер, 19-го или 20-го іюня был убит в Богодуховѣ при слѣдующих обстоятельствах:

Муж мой ѣхал из Москвы в Харьков, гдѣ он постоянно проживал доѣхав до Курска, он направился оттуда через Ворожбу на Богодухов, зная, что в послѣднем уже добровольцы и имѣя в виду оттуда подводой проѣхать до Люботина, из Люботина дачным поѣздом до Харькова. Когда муж мой намѣревался вмѣстѣ с одним попутчиком Рагинским /адрес его Зайковская ул. №34 / нанять подводу, то его и его попутчика арестовали какіе-то казаки из партизанскаго отряда поручика Келлера /кажется их было двое/ основаніе ареста было то, что они жида "помощники Троцкаго", отвели их в сарай, помещеніе, гдѣ находится отряда Штаб; там их обоих били; Рагинскій получил 25 розог, но был в тот же вечер благодаря чьему то ходатайству освобожден. Что же касается мужа, то он получил 50 прикладов.

Х а р ь к о в.

x) По поводу Тайбера и Рагинскаго см. прѣтвѣреніе отъ М.М.

1717

Д. А.
Ж. 1

Из материалов Харьковской
Еврейской Общины.

Поступило в Редакцию
в концѣ іюня 1920 года

Б О Г О Д У Х О В.

18246

Т А Й Б Е Р Валла Израилевна

П Р О Т О К О Л.

Мой брат Самуил Израилевич Клейман, 18 лѣт, служившій приказчи-
ком в мануфактурном магазинѣ, был арестован казаком в г. Богодуховѣ
19-го іюня при слѣдующих обстоятельствах:

Вмѣстѣ с мужем мойи Тайбером, который был в послѣдствіи разст-
рѣлян, мой брат проездом из Москвы в Харьков остановился в Богодуховѣ
и муж мой и брат мой ѣздили в грунтѣ из 7 человек /4 мужчин и 3 женщины
Так как муж мой отправился в город и долго не возвращался обратно, то
обезпокоенный этим обстоятельством брат и еще 1 студент отправились
искать его. По дорогѣ оба они были арестованы 2 военными /1 нижній
чин и 1 капитан/. Брат с своим спутником Шубовым стал просить не тро-
гать их и предложил им отправиться на квартиру, гдѣ они сумѣют убѣдить
ся в том, кто они такіе и по какому случаю пріѣхали и пр. Казаки отпра-
вились с ними домой при чем капитан уѣхал по своим дѣлам, сказавши ес-
ли остальным казакам /их уже было 4/, что они могут их разстрѣлять. Дома
казаки забрали все их вещи, и с брата и с Шубова была снята почти вся
одежда /оставлены были только в брюках/. - Казаки увели их в лѣс, в лѣс
они пытались их разстрѣлять, но брат мой и Шубов стали умолять их не
трогать их; тогда казаки бросили их в овраг и сами ушли.

Послѣ того как они уже вышли из оврага и хотѣли собираться уже
уходить они были вторично арестованы на улицѣ /У них не было уже до-
кументов, так как вмѣстѣ с бумажками были забраны и бумаги/ без всякаго
повода только как евреи, и отправлены в тюрьму. Там они переночевали.

На слѣдующій день их освободили. Тогда они отправились на вокзал
чтобы уѣхать ближайшим поѣздом; это им однако не удалось; какой то
офицер заявил, что на поѣзд он иудов не берет.

На вокзалѣ они стали ожидать другого поѣзда. Там их окружили
военные офицеры и солдаты, стали издѣваться над ними, кричать на них,
угрожать разстрѣлом. и пр.

На вокзалѣ они в концѣ концов были опять арестованы каким то
новым отрядом и увезены в Харьков.

Здѣсь их перепроводили в Комендантское Управление.

В Комендантское управление мы доставили всѣ бумаги, удостоверяющіе личность брата и подписи разных лиц, знающих его.

В Комендатурѣ слѣдователь мнѣ говорил, что брат освобождается и рекомендовал мнѣ обратиться в полицейское Управление, откуда он по удостовѣренію личности будет освобожден.

В отпавилась в полицейское управление вмѣстѣ с братом, котораго из Комендатуры направили туда в сопровожденіи конвойнаго.

Конвойный передал брата в распоряженіе полиціи. В полиціи однако брата не освободили, при чем дежурный сказал, что начальника сейчас нѣтъ дѣло не может быть рассмотрѣно и предложил мнѣ явиться в понедѣльник /дѣло происходило в субботу!.

В понедѣльник из полиціи брата моего отправили в Контр-Развѣдку. Теперь он сидит в каторжной тюрьмѣ.

Брат все время живет в Харьковѣ, ни к какой партіи вообще не принадлежит, нигдѣ на совѣтской службѣ не состоял и был все время при отцѣ.

Х а р ь к о в .

Б О Г О Д У Х О В.

18247

Т И М А Н Меер Меерович. Торговец, грамотный.

П Р О Т О К О Л.

Я постоянный житель г. Богодухова, богодуховскій мѣщанин, имѣю собственную маслобоиню и мелочную торговлю. Семейный - имѣю жену и 4 дѣтей. При большевиках платил контрибуцію. /бѣлье, матеріи, телефоны, масла, приблизительно всего на 20,000 рублей/. Отношенія с русским населеніем у меня хорошія.

Когда пришли в Богодухов добровольцы, ко мнѣ на квартиру стали приходять по нѣсколько человекъ казаков-вооруженных и грабили меня; в теченіе дня они были приблизительно около 15 раз. Вначалѣ была сдѣлана попытка зайти ко мнѣ на квартиру вечером, т.е. немедленно по занятіи добровольцами Богодухова, часов около 9. Чвечера, но я поднял шум казаков не впустил, и послѣдніе ушли. Серия ограбленій началась у меня с ранняго утра слѣдующаго дня часов с 3 утра: вошли человекъ 7 казаков рядовых, забрали 2.000 рублей денег, разныхъ вещей /мелких/ на сумму приблизительно 2.000 рублей; явившись казаки обратились ко мнѣ со словами: "вы коммунист, жидов рѣзать надо". Когда спрашивал, по какому основанію все это дѣлается, мнѣ отвѣтили: "для жидов никаких основаній не требуется". В этот момент, когда ко мнѣ явились эти вышеуказанные казаки, еще не было в городѣ коменданта, и некому было даже помаловаться.

Через час приблизительно явилось около 4 казаков-рядовых друзей, вновь начали производить обыск и нашли в квартирѣ 17.000 рублей тоже говорили: "жидов убивать будем", называли меня коммунистом, комиссаром и пр. Были в квартирѣ моей приблизительно ¼ часа.

Послѣ этого в теченіе цѣлаго дня являлись казаки в лавку мою и грабили послѣднюю: забрали ваксу, сапожную мазь, спички, мыло и пр. приблизительно на 4.000 рублей. Это продолжалось до 3 часов дня.

В 3 часа дня ко мнѣ на квартиру опять явились 2 казака и 1 офицер и стали требовать денег, начали с 6.000 рублей и уступили до 1.000 рублей, сказав, что если я не заплачу ее, меня отведут немедленно к Коменданту. Я заявил, что готов идти к Коменданту /я знал, что на ст. Богодухов уже имѣется Комендант/. Слѣдовавшие за мной военные, увидав

по дорогѣ казака, сказали ему, указав на меня, :отведи его! послѣдній вмѣсто Коменданта отвел меня к поручику Партизанскаго отряда, расположеннаго возлѣ вокзала, Келлеру, и оставил меня в сараѣ, в котором уже было нѣсколько арестованных. Через нѣсколько времени явился в сараѣ офицер /средних лѣт/ и спросил меня, что я здѣсь дѣлаю; отвѣтил: у меня требуют денег, но я больше не могу дать, так как меня уже оборвали все-го; офицер со словами "нѣтъ ты комиссар", ударил меня изо всей силы в лицо. Я ему вновь сказал "вы можете спросить весь город, я здѣшній домовладѣлец, безпартійный" и т.д.

Офицер со словами: ~~и еще~~ смѣи разговаривать, руки по швам, "повторил удар, при чем ударил меня раз 15, так, что все лицо мое было окровавлено.

Через двери сарая я замѣтил проходивших во дворѣ двух Богодуховских извѣстных мнѣ жителей /русских/ И.А.Панченко и Кузнецова. Я попросил караульных доложить о том, что эти лица меня хорошо знают и могут характеризовать меня.

Эта просьба имѣла дѣйствіе; лица эти были допрошены, послѣ чего я был освобожден, просидѣвъ в заключеніи часов около 3.

На слѣдующій день я был у Городскаго Коменданта; я ему жаловался на притѣсненія и грабежи /подробностей я ему не сказал/ и просил оградить меня от этих послѣдних. Комендант дал мнѣ слѣдующую бумажку: "дано сіе Ш.М.Т. в том, что в домъ его воспрещается производить всякіе обыски и аресты без ордера Коменданта Города, а ночью вообще какіе бы то ни были обыски. - /бумага от 20-го іюня 1919 года за № II/.-

Ко мнѣ послѣ изложенных случаев явились еще нѣсколько раз, но так как я уже на этот раз поднимал требову и прѣъявлял бумагу Коменданта, попытки эти были безрезультатны.

В Харьков я пріѣхал для того, чтобы освѣдомиться относительно возможности уѣхать в Палестину.

Вчера, когда я хотѣл вернуться обратно в Богодухов мнѣ стало извѣстно по дорогѣ, что Богодухов уже занят большевиками.

Ш.М. Т И М А Н.

Сообщаю еще о слѣдующем событіи, имѣвшем мѣсто в Богодуховѣ: Из Москвы проѣздов в Харьков застряли в Богодуховѣ 2 харьковских жителя Рагинскій и Тайбер, /адреса их: Тайбер Нетеченская Набережная №10 квартира Клейнама №27 ~~и~~ а Рагинскаго - по Зайковской ул. №34. кв. №2/.

Партизанскій отряд их арестовал, в то время, когда они проходили

по улицѣ Рагинскаго через нѣсколько часов выпустили; предварительно сильно избитаго. Что же касается Тайбера, то его не выпустили, так как кто то из офицеров утверждал, что он сам, видѣл Тайбера на трибунѣ при большевиках год тому назад. Всѣ увѣренія Тайбера, что он никогда в Богодуховѣ не жил, что он случайно очутился в первый раз, ни к чему не привели; его продолжали избивать прикладами. Чѣм все это кончилось, я не знаю; но когда я увидѣл Рагинскаго, послѣ его освобожденія, он мнѣ сообщил, что он оставил Тайбера почти при смерти. Когда пріѣхала в Богодухов из Харькова жена Тайбера, то послѣдній уже был убит и похоронен. - Рагинскій мнѣ говорил, что он и Тайбер никогда в Богодуховѣ не жили и очутились там случайно вслѣдствіе того, что по военным обстоятельствам они не могли проѣхать в Харьков.

Ш. М. Т И М А К.

Харьков.

1719

Д. А.
К. 1

18249

Из матеріалов Харьковской
Еврейской Общины.

Поступило в Редакцію
в концѣ іюня 1920 г.

Богодухов
~~Х А Р Ъ К О В .~~

А Б Р А М О В И Ч Рахиль Шулимовна , жена торговца.

П Р О Т О К О Л О Т П Р О С А .

Я и муж живем в Богодуховѣ 2 года; мой муж мелкій комиссіонер торговец; у нас четверо дѣтей. 7, 6, 3 лѣт и 7 мѣсяцев; я со всѣми дѣтьми сво^ями (бѣжала в Харьков из Богодухова, так как казаки нас совершенно разорили и вдобавок хотѣли разстрѣлять. Это было так. В первый день по прибытіи добровольцев, к нам на квартиру пришли 2 казака, требовали денег; муж сказал, что денег нѣтъ; но казаки произвели обыск, нашли 2.000 рублей денег, забрали их и удалились. На слѣдующій день пришел 1 казак, потребовал также денег, муж отвѣтил, что не имѣет; тогда он обыскал карманы мужа, нашел там 600 рублей и забрал их; кромѣ того он забрал разныя носильныя вещи на 3.000 рублей, послѣ чего удалился.

На слѣдующій день пришел еще казак; так как денег у нас в это время кромѣ 50 рублей, которые мы ему и вручили, не было, он велѣл приготовить себѣ к 2 часам 3.000 рублей. Дѣло происходило таким образом. Когда мы сказали, что денег нѣтъ, он приставил к мужу револьвер и грозил убить, но ничего не добившись, он сказал, что придет за 3.000 руб. в 2 часа дня. Когда он приставлял к мужу револьвер, он ему предварительно велѣл раздѣться, муж остался голым, так как всю одѣжду и бѣлье казак забрал с собой.

В 2 часа казак тот уже не явился, так как его к тому времени арестовали, в то время как он дѣлал попытку грабить другую квартиру.

Я до того была ошеломлена всѣм происшедшим, что взяла своих 4 дѣтей и поѣхала в Харьков без всякой цѣли; муж мой остался в Богодуховѣ.

Сейчас я здѣсь без средств, не имѣю никакого помѣщенія.

Хочу получить разрѣшеніе на выѣзд из Харькова в Богодухов.

№ 20

Л. А.
Ж 1

18250

Из матер. Харьковской
Еврейской Общины.

Поступило в Редакцію
в концѣ іюня 1920 г.

Б О Г О Д У Х О В .

Фамилія Имя и отчество: Г У С А К Лейба Залманович.
Адрес : БОГОДУХОВ, Мѣщанскіи пер. №2 временно Харьков.
Возраст: 51 год занятіе парикмахер и торговля.

П Р О Т О К О Л .

Я живу в г. Богодуховѣ с 1901 года; Я Богодуховскіи мѣщанин; при большевиках был обложен контрибуціею в 30 тысяч руб. за неввнос послѣдней был посажен в тюрьму, но через 4 дня выпущен оттуда; перед уходом большевиков также получил повѣстку об уплатѣ чрезвычайнаго налога в 10.000 рублей, из них уплатил лишь 2.000 руб. остальных денег с меня большевики не успѣли взыскать, так как они ушли.

Имѣю в Богодуховѣ собственный дом/небольшой/. - Я семейный, - имѣю дочь 14 лѣт/гимназистку/ и внука 13 лѣт/гимназиста/.

Отношенія мои с русским населеніем самыя хорошія.

Я подвергся ограбленію солдат добровольческой арміи при слѣдующих обстоятельствах.

Добровольцы пришли в Богодухов около 9 часов вечера. В 2 часа ночи я слышу стук в парадную дверь моей квартиры.

Спрашиваю : кто там, что угодно?

Мнѣ отвѣчают: Вы еврей?

Так отвори.

Так как я не отворял, то стали бить двери. Полагая, что я имѣю дело с грабителями/я еще не допускал мысли/чтобы это были солдаты Добровольческой Арміи я побѣжал в спальню, разбудил семью и вышел через черный ход на двор, гдѣ спрятался в ямѣ и откуда наблюдал за всѣм происшедшим; в ямѣ нас сидѣло 4 человек, всѣ голые; пробыли мы там в теченіе часа.

Явились ко мнѣ солдаты вооруженные винтовками и пистолетами в количествѣ 4 человек; так как двери они не могли выбить, то они выбили стекла окон вмѣстѣ с рамой, через которую влѣзли в квартиру.

В квартирѣ солдаты зажгли огонь и искали меня, искали в квартирѣ и во всем дворѣ; зашли к сосѣду выбили у него окно и влѣзли через него, искали меня там но не нашли. Затѣм они вошли обратно в мою квартиру и стали искать, взламывали в квартирѣ всѣ замки; в комодѣ забрали 12.000 руб. из одного ящика, а из другого нѣсколько сот рублей; забрали

также всё инструменты моей мастерской; забрали много носильного белья, одежду и проч.

Так как мы всё были голые и лежали в яме, а утром уже появилась роса, и дольше быть там становилось холодно, то я незаметно пробрался к соседу Рожкову, живущ. через два дома от меня. Сосед мне отворил и я просидел у него до 4-х часов утра. Когда я сообщил Рожкову, что меня грабят, он высказал мнение, что это, вероятно, оставшиеся в городъ большевики, так как по его словам казаки не могут этого сделать. После этого он отправился на улицу, как бы за водой с целью пройти мимо моей квартиры и посмотреть, что там делается.

В этот момент он увидел, как казаки выходили из квартиры моей, при чем один казак держал ящик с парикмахерскими принадлежностями, другой тащил ящик из комода, в котором были разные вещи и проч. Казаки отошли на некоторое отдаление от моего дома и сели возле козначества, где стали закусывать.

Грабёж моей квартиры продолжался периодически в течение целого дня. приходили отряды казаков и непрерывно грабили; закончился грабёж на следующий лишь день приблизительно в 3-4 часа дня, когда приехали 2 офицера и 3 солдата с 3-мя подводами; въехав во двор, они нагрузили подводы и забрали решительно все, до тла.

У меня квартира в 5 комнат хорошо обставленная; при чем в 1 комнате парикмахерская.

Ограбили меня всего т.е. квартиру парикмахерскую и лавку на базаръ на 100.000 рублей. Сейчас я остался абсолютно голый. Забрана квартирная обстановка, между прочим 4 зеркала трюмо, 36 бритв, 5 машинок, 4 ножницы, все белье, вся одежда / 4 пальто - / 2 зим. 1 осен., 1 лёт. / сейчас у меня нет совершенно пальто; у меня забрано 4 костюма; 1 стёк. часы большие, 1 будильник, 3 карманные / 2 серебрян. и 1 никелированные. / 25^(?) пудов муки / 9 п. белой и 6 черной. / 1 п. сахару, 22 пуд. пшена, 1/2 пуд. соли вынули все электрические лампочки и прорваны все шнуры; ящик в 15000 папиросъ, фабр. Кальфа, много галантерейного товара и пр. всего не имью сейчас возможности припомнить.

Лавку я имью отдельно от квартиры. И она подверглась ограблению. Ее стали грабить еще прежде, чем была ограблена квартира моя, часов около 11 вечера. Грабёж лавки был в мое отсутствие и я о нем ничего не знал.

В лавке было много товару: мыло, конфеты, консервы, пильзы, папиросы, спички и пр. - все это было забрано без остатка; забраны также и все сигары и пр.

В тот же вечер, а частью на слѣдующій день, были ограблены исключительно еврейскія лавки; русских лавок не трогали. Многих владѣльцев лавок, когда их заставали, избивали. —

Жаловаться я никуда не ходил, так как считал это бесполезным.

Должен сказать, что все время я прятался, и грабежи происходили в мое отсутствіе, вслѣдствіе чего грабившіе солдаты усиленно добивались узнать у всѣх сосѣдей, гдѣ я, говоря; гдѣ же этот жид прятется, когда ни прѣдешь, все его не застанешь.

Дѣло в том, что деньги у меня забрали прибывшіе в первый раз, и для других уже ничего не осталось; поэтому они хотѣли меня отыскать для того, чтобы забрать у меня еще денег.

В Богодуховѣ не избавилась от насилія ни одна еврейская семья, за исключеніем д-ра Мендельсона.

Так, например, ограблена до тла аптека, Слуцкаго, аптекарскій магазин Дудовскаго; изнасилова 7-ю казакми г-жа В. в ея собственной квартирѣ и в присутствіи ея сына и свекрови; это происходило в отсутствіе мужа ея, бывшаго тогда в Волчанскѣ, у г-жи В. выдраны из ушей серьги; при чем выдраны они были с мясом.

Лейба Гусак/подпись по евр./

12-го іюля 28-го дня явился Гусак и представил прилагаемое при еем заявленіе о насиліях, униженіях над ним на ст. Богодухов.

Добавил, что 12-го іюля, когда он прѣхал в Богодухов на ст. был разстрѣлян еврей, Кондитер,, фамиліи его не помнит. Гусак завѣдует погребальным братством и сам его похоронил. Того же числа был разстрѣлян другой еврей, котораго, Гусак также похоронил. Оба трупа были закопаны около рѣчки у полотна дороги. Гусак раскопал трупы и похоронил их на еврейском кладбищѣ. Фамилія кондитера Шагалов, 27 лѣт имѣет 2-х дѣтей.

Эксцезы на жел. дорогах

От Лейбы Залмановича Г У С А К А.

З А Я В Л Е Н І Е.

1919 года іюня 12 дня, я ѣхал из Харькова дачным поѣздом домой в Богодухов; билеты на ст. Харьков не давали до самаго Богодухова, а дали до ст. Максимовка, а на ст. Максимовка было распоряженіе, чтобы получить 1 билет на каждыя 10 человек, то из моего вагона меня просили взять билет на 10 человек, в том числѣ в этом вагонѣ, кромѣ меня были еще 3 еврея, жители г. Богодухова: Тимак, Абрамович и Рабинович.

перешагнул над ст. Харьков

Когда я купил билет и стал входить в вагон, то я почувствовал, что меня кто то сзади дернул. Я оглянулся - офицер оттянул меня к себе поближе и спросил: "Ты еврей" "еврей" - ответил я. Ну, если еврей, то пойдём за мною, и повёл меня к какому то капитану какого то отряда и доложил, что он задержал еврей-комиссара. При этом меня начали терзать - я начал им объяснять, что комиссаром я не был, так как я вовсе неграмотный, то капитан распорядился отправить меня на ст. Богодухов в Дроздовский Штаб с напутствием, что там со мною расправятся.

Везли меня под строгим арестом до ст. Богодухов. Услышавши такое распоряжение я заявил, что у меня в вагонѣ остались вещи и я хочу их взять с собой, то меня повели в вагон за вещами, мои спутники просят у меня билет - я им сообщаю, что меня арестовали и просил их передать об этом моей семьѣ. Конвой с офицером во плавѣ услышав мой разговор с остальными 3 евреями арестовали их тоже, обыскав их и ничего у них не найдя и узнав, что 2-е из них бѣженцы Абрамovich и Рабинович, отпустили их, а меня и Тимака повезли под строгим арестом в Штаб Дроздовскаго полка на ст. Богодухов. Когда нас привезли, то отпортовали, что поймали 2-х еврей-комиссаров и говорили: "признайтесь гдѣ вы были комиссарами". Мы объяснили, что комиссарами не были, а наоборот пострадали от большевиков: сидѣли в тюрьмѣ за контрибуцію и просили расслѣдовать, но он был неумолим и приказал нам дать шомполами. Пока мы сидѣли под арестом, освобожденные евреи дали знать моей женѣ и она привезла к капитану Нотариуса Радченко, Городскаго Судью Гардина и купца Вѣлова, чтобы удостовѣрили мою личность, но капитан их выгнал, а у меня начал выматывать деньги. Он просил 10.000 руб., но я начал отпираться и сторговались на 3.000 и спустя сутки с конвоем меня отправили домой, с тѣм, чтобы я отдал конвоинному деньги, а если я не достану денег, чтобы меня доставили обратно. Но я ходил по всѣм знакомым, занял 3.000 руб. и отдал конвоинному. Таким образом я получил свободу. -

№ 21

Ж.А.
Ж.1

18252

Из матер. Харьковской
Еврейской Общины.

Поступило в Редакцію
в концѣ іюня 1920 г.

Б О Г О Д У Х О В, Харьковской гуо.

В.Р.

В день вступленія добровольцев в Богодухов мы с мужем стояли на крылечкѣ нашей квартиры, думая, что добровольцы, конечно, нам зла не сдѣлают. Но проходившіе офицеры спросили мужа: "ты жид, ты коммунист". и потребовали документы. Просмотрѣвъ документ, офицеры сказали, что придут и рассчитаются с ним. Видя такое отношеніе добровольцев, мы попрятали кое-что из квартиры, а сами попрятались в погреб. На слѣдующій день в теченіе всего дня приходили солдаты и грабили наше имущество, забрали все, только прислугѣ удалось кое-что отстоять, говоря, что это ей принадлежит. На третій день послѣ прихода добровольцев к нам во двор явилась группа офицеров и солдат - душъ десять и разыскавъ меня, приказали открыть нашу бакалейную лавочку. При этом офицеры говорили: "Что-ж вы продавали только большевикам-коммунистам, а нам продавать не хотите". Я сказала, что мы продаем всѣм и готовы отк~~ры~~ть лавочку, но боимся, чтобы нас не били. -

Офицеры отвѣтили, что не будут нас бить и грабить, а будут покупать. Когда я открыла лавочку, офицеры стали все заирать и увязывать в узел. Один офицер увидѣлъ у меня на рукѣ обручальное кольцо и потребовал его. Кольца я никогда не снимала, оно было туго. Офицер пытался сам снять кольцо но не мог. Тогда он приказал стоявшему мальчику снять с меня кольцо. Мальчик это сдѣлал. Уложив всё товары в коляску - офицеры удалились. В это время мимо меня проходил какой то офицер. Он увидѣлъ, что я плачу, и спросил меня, в чем дѣло. Я объяснила, что кольцо мнѣ было дорого, как память, а офицер ограбил меня. Тогда офицер этот догнал ограбившаго меня офицера и заставил его вернуть мнѣ кольцо. Но офицер вернул мнѣ уже не мое кольцо, а другое. О товарѣ заступившіяся офицер не говорил ничего. Минутъ черезъ 15 ограбившій меня офицер вернулся и отобрал у меня кольцо. Я требовала выдачи моего кольца, но офицер пригрозил мнѣ разстрѣлять меня и стал заряжать винтовку. Я отдала кольцо. Больше к нам не явились. -

